

А.В. Чистякова*

ПИСЬМА ИЗ АРХИВНОГО ФОНДА
ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО КУПЦА Г.Ф. КАЗАНЦЕВА
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ
ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ СТАРООБРЯДЦЕВ
В ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I**

doi:10.31518/2618-9100-2026-2-17
УДК 94(470.51/.54):273.1-523.4"18"

Выходные данные для цитирования:

Чистякова А.В. Письма из архивного фонда екатеринбургского купца Г.Ф. Казанцева как источник по истории правительственной политики в отношении старообрядцев в царствование императора Николая I // Исторический курьер. 2026. № 2 (46). С. 232–245.
URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-17.pdf>

A.V. Chistyakova*

LETTERS FROM THE ARCHIVE
OF THE YEKATERINBURG MERCHANT G.F. KAZANTSEV
AS A SOURCE ON THE HISTORY OF GOVERNMENT
POLICY TOWARDS THE OLD BELIEVERS
DURING THE REIGN OF EMPEROR NICHOLAS I**

doi:10.31518/2618-9100-2026-2-17

How to cite:

Chistyakova A.V. Letters from the Archive of the Yekaterinburg Merchant G.F. Kazantsev as a Source on the History of Government Policy Towards the Old Believers during the Reign of Emperor Nicholas I // Historical Courier, 2026, No. 2 (46), pp. 232–245. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-17.pdf>]

Abstract. This study reconstructs state policy towards the Old Believers during the reign of Nicholas I, drawing on legislative and epistolary sources. While government decrees illustrate the measures undertaken by the authorities, personal letters reveal how these legal acts were perceived by representatives of the Old Belief. The analysis focuses on Edinoverie as an instrument of state pressure on the Old Believer community. By the 1840s, many Ural merchants had joined the official Church through this mechanism. Edinoveretsy, who held significant social prestige, often acted as intermediaries between their religious community and the imperial authorities. An appeal addressed to the merchant Y.M. Ryazanov helps to identify the principal intentions of the Ural Old Believers, who were guided by the goal of preserving their ancient piety. The article also examines a case involving another Edinoverets, Priest Alexander Arsenyev. In a report to the authorities, he detailed the complex sentiments among the population of Chernigov Province following the establishment of the Belokrinitskaya Hierarchy by the Old Believers in Belaia Krinita. The publication of these sources is preceded by an archaeological introduction, designed to highlight the meticulous analysis of the texts and to trace their provenance.

Keywords: Nicholas I, Old Believers, Edinoverie, priest A.I. Arseniev, merchant Ya.M. Ryazanov, G.F. Kazantsev.

* Александра Владимировна Чистякова, Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия, e-mail: alex.chist2002@yandex.ru

Aleksandra Vladimirovna Chistyakova, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia, e-mail: alex.chist2002@yandex.ru

** Статья подготовлена в рамках проекта, поддержанного Российским научным фондом “Конфессиональная вариативность российского православия в XIX – начале XX в.” (грант № 25-28-02317).

The article was prepared as part of a project supported by the Russian Science Foundation, “Confessional Variability of Russian Orthodoxy in the 19th – Early 20th Centuries” (grant No. 25-28-02317).

The article has been received by the editor on 15.11.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. На законодательном и эпистолярном материале реконструируется политика в отношении старообрядцев в период правления Николая I. Если правительственные постановления дают нам представление о том, к каким мерам прибегали властные органы, то письма позволяют понять, как воспринимались подобного рода узаконения представителями древлеправославия. Центральное внимание уделяется единоверию как инструменту давления власти на старообрядцев. На момент 1840-х гг. многие уральские купцы подобным образом приобщились к официальной церкви. Единоверцы, обладавшие авторитетом в обществе, нередко рассматривались как посредники между самим религиозным сообществом и верховной властью. На примере обращения к купцу Я.М. Рязанову устанавливаются основные намерения уральских старообрядцев, действовавших в русле сохранения древнего благочестия. В тексте статьи также рассматривается сюжет, связанный с другим единоверцем – священником Александром Арсеньевым. В рапорте, обращенном к власти, он раскрывает непростые настроения жителей Черниговской губернии в связи с обретением старообрядцами Белой Криницы священства. Публикацию источников предваряет археографический обзор, показывающий, насколько тщательно проработаны тексты, и освещающий в целом их исторический путь.

Ключевые слова: Николай I, старообрядцы, единоверие, священник А.И. Арсеньев, купец Я.М. Рязанов, Г.Ф. Казанцев.

Статья поступила в редакцию 15.11.2025 г.

В исторической литературе гонения на старообрядцев периода царствования Николая I сопоставляют, наверно, только со временем наиболее жесткой борьбы со старообрядчеством XVII в. Подобные параллели проводил во второй половине XIX в. автор «Цветника» – уральский полковник И.И. Канбулин¹. Более хлестко о политике Николая I высказался в начале XX в. старообрядческий историк Ф.Е. Мельников, сравнивая русского царя с римскими императорами – Нероном, Диоклетианом и рядом иных правителей, известных гонениями на христиан². Историография рассматриваемого нами вопроса довольно обширна – от работ общего характера по старообрядчеству³ до специальных монографий⁴ и статей⁵.

¹ Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д. Староверы-часовенные на востоке России в XVIII–XX вв. Проблемы творчества и общественного сознания. М., 2002. С. 144.

² Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви. Барнаул, 2009. С. 125.

³ Белобородов С.А., Боровик Ю.В. Староверы горнозаводского Урала: страницы истории согласия белопоповцев/часовенных XVIII – начала XX в. Екатеринбург, 2017; Урушев Д.А. Святая Русь. Подлинная история старообрядчества. М., 2017; Байдин В.И. Новые источники по организации и идеологии урало-сибирского старообрядчества в конце XVIII – первой половине XIX в. // Сибирское источниковедение и археография. Новосибирск, 1980. С. 95–101; и др.

⁴ Васильевский М.Н. Государственная система отношений к старообрядческому расколу в царствование императора Николая I. Казань, 1914; Фирсов С.Л. «Якорь спасения». Православная Церковь и российское государство в эпоху императора Николая I. Очерки истории. СПб., 2021; и др.

⁵ Фирсов С.В. Православное государство и русские старообрядцы-поповцы в эпоху императора Николая I // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2009. № 1. С. 6–14; Фирсов С.Л. «Охранительная идеология» и Православная Церковь в России 1825–1861 гг. // Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России (от истоков к современности). Вып. 1. СПб., 2004. С. 142–172; Чибисов (игумен Мануил) А.В. Отношение российского правительства к факту учреждения Белокриницкой иерархии // Вестник Костромского государственного университета. 2011. № 2. С. 114–118.

Как правило, оценка исследователей выстраивалась на основе документальных источников: законодательных актов⁶, постановлений⁷, отчетов разного рода официальных структур, в компетенцию которых входила борьба со старообрядчеством⁸. Политикой правительства была обусловлена и практика перехода в единоверие. Правила московского митрополита Платона (Левшина) 1800 г. можно было бы считать компромиссом между приверженцами старой веры и правительством, поддерживаемым официальной Церковью. Однако с воцарением Николая I эта мера превратилась в инструмент, посредством которого осуществлялось давление на старообрядцев, особенно на авторитетных лидеров общин. Ю.В. Боровик отмечает, что, делая выбор в пользу единоверия, промышленная элита сохраняла за собой положение во властных структурах, а также право на доходные занятия⁹. Насколько утрачивалась в таком случае религиозная свобода – вопрос сложный. Многие исследователи отмечали, что единоверие вполне могло выступать прикрытием для истинных взглядов бывших старообрядцев¹⁰. В новых обстоятельствах претерпели изменения, хоть и не сильно, правила митрополита Платона. В 1832 г. Синод разрешил присоединиться к официальной Церкви тем, кто несколько десятилетий, несмотря на увещевания, пребывал в расколе¹¹. Расцвет деятельности Секретного совещательного комитета по делам о раскольниках также пришелся на данный период¹². Тем самым власть создавала условия для вовлечения максимально возможного числа старообрядцев в единый политический контур, намеченный Николаем I¹³.

Обращаясь в рамках данного исследования к эпистолографическому материалу, занимавшему долгое время второстепенное значение, мы показываем, насколько николаевский нажим был ощутим самими старообрядцами. Продолжая работу с фондом Г.Ф. Казанцева¹⁴, мы обозначили ряд тематических направлений, которые могут быть раскрыты при анализе содержания писем. Соппротивление старообрядцев в период николаевского царствования – одно из них. Выделив несколько писем, сходных по тематике, попытаемся проанализировать их в историческом контексте.

Среди корреспондентов Г.Ф. Казанцева, которые могут быть выявлены в изучаемой переписке, фигурируют именитые купцы, ранее бывшие старообрядцами, но перешедшие в единоверие, – Рязановы, Казанцевы, Зотовы. Представителям тех родов, чья промышленная деятельность выпала на николаевское царствование, пришлось принимать новые правила игры. Их переход в единоверие был продиктован, как уже отмечалось, необходимостью сохранить имеющийся материальный достаток и построить политическую карьеру. Удачно портрет единоверческих лидеров первой половины XIX в. представили в своих

⁶ Например: Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е (1825–1881). СПб., 1837. Т. XI. № 9107: «О воспрещении обращать крестьянские избы в старообрядческие молебни и устраивать в них престолы» 28 апреля 1836 г.; Там же. СПб., 1846. Т. XX. № 19283: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 15 августа 1845 г. С. 206–215.

⁷ Например, постановление от 26 марта 1822 г. с запретом строить старообрядческие церкви и часовни; от 24 мая 1827 г. «О не дозволении раскольническим священникам переезжать из одного уезда в другой», от 5 мая 1827 г. «О воспрещении раскольникам починками и возобновлять молитвенные их дома», от 14 ноября 1827 г. «Об отсылке книг, отбираемых от раскольников, к Обер-Прокурору Святейшего Синода»: Собрание постановлений по части раскола. СПб., 1858.

⁸ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 6. Оп. 2. Д. 497, 519, 526, 534, 540, 546, 547, 561.

⁹ Боровик Ю.В. Старообрядцы уральского города во второй половине XIX – начале XX в.: конфессиональное сообщество и семья Екатеринбург: дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2019. С. 101.

¹⁰ Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д. Староверы-часовенные на востоке России... С. 145.

¹¹ Палкин А.С. Единоверие в середине XVIII – начале XX в.: общероссийский контекст и региональная специфика. Екатеринбург, 2016. С. 119–120.

¹² Васильевский М.Н. Государственная система отношений к старообрядческому расколу... С. 19.

¹³ Уортман Р.С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии: в 2 т. М., 2002. Т. 1: От Петра Великого до смерти Николая I.

¹⁴ Чистякова А.В. Письма из фонда екатеринбургского купца старообрядца Г.Ф. Казанцева (ГАСО. Ф. 1. Оп. 1) и их информационный потенциал // Церковь. Богословие. История. 2025. № 6. С. 384–400.

исследованиях В.И. Байдин¹⁵ и С.А. Белобородов¹⁶. Последний подчеркивает преимущества, получаемые от перехода в единоверие. В конце 1820-х гг. ситуация вокруг купца Я.М. Рязанова складывалась крайне непросто, его вызывали на допросы по делу о разглашении императорского указа 1826 г.¹⁷ Но стоило ему перейти в единоверие, как были забыты его злоупотребления во время кампании по золотодобыче¹⁸. В 1839 г. ему разрешили освятить первый придел Рязановской церкви, в 1840 г. некогда опального Рязанова награждают золотой медалью на Владимирской ленте и в 1841 г. он вновь избирается городским головой (ранее он уже занимал этот пост в 1814–1817 и 1820–1823 гг.)¹⁹. Стоит отметить, что изучаемый эпистолярный, рисуя Якима Меркурьевича в качестве деятельного лидера сначала старообрядческого, а позже и единоверческого общества, добавляет также критики к его образу²⁰, что позволяет более полно представить данную историческую личность.

В 1830-х гг. многие влиятельные и зажиточные уральские купцы стали придерживаться единоверия. Преимущества такой формы приобщения к церкви пытался разъяснить архиепископ Пермский и Верхотурский Аркадий (Федоров)²¹. Владыка входит в число тех религиозных деятелей, которые несли миссионерскую идею, ставшую популярной в XIX в.²² В переписке с Г.Ф. Казанцевым Аркадий показывает свое отношение к старообрядцам как к элементу, рожденному «из невежества и противления»²³. Единоверческая же Церковь представляется «обществом новых, соединенных новою иною верою, новым иным законом, новым иным Священноначалием и новыми иными таинствами»²⁴. Начало переписки Аркадия и Г.Ф. Казанцева соотносится с годом перехода последнего в единоверие²⁵. Владыка, содействуя проводимому в стране курсу, сумел оперативно выстроить взаимодействие с бывшим единоверцем. Мы полагаем, что арх. Аркадий сыграл важную роль в складывании новых аспектов религиозного мировоззрения купца Г.Ф. Казанцева, раскрывая ему предания Св. Церкви. Подобные суждения он использовал в общении и с другими старообрядческими и единоверческими деятелями²⁶.

В начале 1840-х гг., когда в единоверие перешел Яким Меркурьевич Рязанов, последовала реакция от старообрядческой общины, понимающей обстоятельства своего положения и принимающей его, но с некоторыми, как оказалось, оговорками. Стоит вспомнить, что в 1842 г. от центральной власти последовало секретное «высочайшее» повеление о раскольниках, суть которого сводилась к тому, что переход в единоверие, сопровождавшийся принятием к себе православных священников, повлечет за собой обращение часовен в церкви, появятся единоверческие приходы. При этом все будет подчинено епархиальному начальству. Ограничение же беглопоповских порядков планируется через финансовую поддержку священников новых приходов²⁷. Старообрядцы, писавшие Я.М. Рязанову, желали,

¹⁵ Байдин В. И. Эволюция социально-культурного и бытового облика верхушки уральской буржуазии в конце XVIII – начале XX вв. (На примере семьи екатеринбургских купцов Казанцевых) // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 1. Екатеринбург, 1997. С. 17–27.

¹⁶ Белобородов С.А. Старообрядческий мир: общества и общины Среднего Урала во второй четверти XIX – начале XX в. // Белобородов С.А., Боровик Ю.В. Староверы горнозаводского Урала... С. 107–189.

¹⁷ «Рязановский проект» 1818 г. по легализации беглопоповской организации, якобы одобренный государем.

¹⁸ См.: Ламин В.А. Золотой след Сибири. Новосибирск, 2002; Волчек В.А. Развитие частной золотопромышленности Сибири в государственной политике II четверти XIX века // Ползуновский вестник. 2006. № 1. С. 236–249.

¹⁹ Белобородов С.А. Старообрядческий мир: общины и общества Среднего Урала... С. 150.

²⁰ Например, письма Гаврилы Кириллова, адресованные Г.Ф. Казанцеву с жалобой на Рязановых (14 ноября 1851 г.). См.: ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 93–94 об., 95–96 об.

²¹ Впоследствии Аркадий стал архиепископом Олонецким и Петрозаводским (1851–1869). В фонде (ГАСО. Ф. 1. Оп. 1) одиннадцать писем, которые подписаны его именем (А.А. Пермский – указано в письмах).

²² См.: Мицук А.А. Православные миссионеры и старообрядческие сообщества переселенческих деревень Западной Сибири: практики социальной коммуникации (конец XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2023.

²³ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 100.

²⁴ Там же. Л. 101.

²⁵ Г.Ф. Казанцев перешел в единоверие в 1846 г.

²⁶ См., например: Переписка арх. Аркадия с Я.М. Рязановым // Братское слово. 1892. № 2. С. 81–84.

²⁷ Палкин А.С. Единоверие в середине XVIII – начале XX в. ... С. 122–123.

чтобы отправленного к ним священника в дальнейшем не перемещали на иное место служения²⁸. Несмотря на намерения властей склонить к «правильному богослужению»²⁹ вновь примкнувших к единоверию старообрядцев, мнение общины невозможно было не услышать. Сообщество не желало отходить от своих старопечатных книг, благословение от нового священника принимать только добровольно, употреблять в своих таинствах без всякого препятствия древнее Святое Миро³⁰. Это лишь небольшая часть прав, которые хотели реализовать в новых реалиях уральские старообрядцы³¹.

Прошение дошло до высшей власти, о чем свидетельствует указ от 8 сентября 1843 г. Святейшего Правительствующего Синода «об отказе в просьбе Екатеринбургских раскольников иметь им священника»³². В документе упоминаются 11 обращающихся лиц, являвшихся по своему положению купцами всех трех гильдий, причем подписавшихся могло быть и больше. Среди них – Г.Ф. Казанцев, А.Т. Рязанов, В.К. Казанцев, А.Н. Баландин и др.³³ Из содержания указа становится ясно, что Яким Меркурьевич откликнулся на просьбу своих товарищей и написал епархиальному начальству. По сообщению миссионера протоиерея Ивана Первушина³⁴, купцы «Аникий Рязанов и Михей Романов составили подписку на принятие священника с известными условиями»³⁵, поручив доставить ее в Санкт-Петербург Г.Ф. Казанцеву, который фигурирует в тексте указа не иначе как сообщник. Далее следует анализ известных нам пунктов³⁶, сделанный протоиереем, на основании чего Синод и приходит к выводу о несоответствии прошения правилам 1800 г.³⁷ Власти надеются, что «испытанный усердием» Рязанов вразумит просителей³⁸. Таким образом, каких-либо отступлений от предписаний единоверия быть не могло.

В рассматриваемых письмах мы не можем обнаружить прямого выражения недовольства³⁹, но сопротивление старообрядческого общества явно прослеживается. После появления в 1846–1847 гг. белокриницкой иерархии и распространения ее влияния в 1849 г. на территорию России⁴⁰ власти стали особенно внимательны к религиозной ситуации в стране⁴¹. В Святейший Синод то и дело поступали различные рапорты под грифом «секретно». В рамках изучаемого эпистолярного комплекса мы также наткнулись на донесение⁴², написанное бывшим старообрядческим священником Рогожского кладбища Александром Арсеньевым⁴³, ставшим после перехода в 1846 г. в единоверие настоятелем Новозыбковской Никольско-Рождественской церкви⁴⁴. Отправляя службу в Стародубских слободах, о. Александр не отвечал на письма уральцев, которые просили его освятить приход

²⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 9.

²⁹ Цит. повеления (РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 190) по: Палкин А.С. Единоверие в середине XVIII – начале XX в. ... С. 123.

³⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 9 об.

³¹ Там же. 1) Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 3–5 об.; 2) Д. 3. Л. 9–10 об.; 3) Д. 3. Л. 11–12; 4) Д. 3. Л. 13–14 об.

³² Там же. Ф. 6. Оп. 2. Д. 486. Л. 1–14 об.

³³ Там же. Л. 1–1 об.

³⁴ Иван Первушин наряду с другими миссионерами информировал власти о состоянии раскола в Пермской губернии. См., например: Палладий (Пьянков), архимандрит. Обзорение Пермского раскола так называемого «старообрядства». Санкт-Петербург: тип. Духовного журн. «Странник», 1863. С. 68.

³⁵ ГАСО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 486. Л. 8 об.

³⁶ Полностью приведены в приложении (№ 2).

³⁷ ГАСО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 486. Л. 15.

³⁸ Там же. Л. 15 об.

³⁹ Хотя примеры прямого недовольства в фонде имеются. См., например: ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 56–57.

⁴⁰ Сведения о событиях в Белой Кринице на Урале можно обнаружить в письмах архиепископа Аркадия. См.: Из сочинений последователей австрийщины // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1909. № 9. С. 120.

⁴¹ См.: Субботин Н.И. История белокриницкой иерархии. М., 1874. Т. 1.

⁴² ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 26–27.

⁴³ Биографические данные см.: Мельников П.И. (Андрей Печерский). Очерки поповщины // Мельников П.И. Собрание сочинений: в 8 т. М., 1976. Т. 7. С. 441–442; Макаров В.Е. Очерки по истории Рогожского кладбища в Москве (к 140-летию его существования: 1771–1910 гг.). М., 1994; Палкин А.С. Единоверие в середине XVIII – начале XX в. ... С. 142.

⁴⁴ Рождественско-Никольский храм. Новозыбков [Электронный ресурс] // Русская вера URL: https://ruvera.ru/commune/hram_svyatitelya_nikoly_chudotvorca_novozybkov (дата обращения: 20.09.2025).

Рязановской церкви с перспективой остаться в Екатеринбурге⁴⁵. Рапорт, написанный Арсеньевым, следовал из требований правительства. Освещается общая ситуация в Новозыбкове⁴⁶, связанная как с практикой перехода в единоверие, так и с событиями, произошедшими в Белой Кринице. В связи с последним обстоятельством старообрядцы ожидали ослабления нажима властей. В рамках единоверия, воспринимающегося в качестве переходного этапа на пути к «правильному священству», также раскрывается общий настрой в делах следования новым порядкам. Упорство новозыбковцев, согласно информации о. Александра, усиливалось в связи с формированием австрийской иерархии, их надежды на невмешательство государства в дело выбора священника только крепло. Тем более в условиях, когда местные органы власти потеряли контроль над ситуацией: «...младенцы крестятся, браки венчаются, а где и кем, неизвестно, умерших похороняют простецы ... Всенощные, молебны, панихиды и прочия службы отправляются по домам, не только мужчинами, но и женщинами. Полиция же, извлекая из всего этого корысть свою, оставляет без всякого преследования»⁴⁷. Рапорт с пометкой «секретно»⁴⁸ не имеет ни даты отправки, ни даты получения. Скорее всего, Арсеньев писал его вслед за секретным предписанием, датированным 21 октября 1847 г.

Эпоха Николая I неспроста считается временем реакции. Законодательство, демонстрируя меры, принимаемые властью в то время, не показывает общих настроений, как это делает эпистолярный. В рамках данной работы были взяты письма, которые явного недовольства со стороны старообрядцев или «единоверцев поневоле» не отражают. Те, кто твердо стоял на позициях старой веры, пытались нивелировать ограничения, обращаясь за помощью к более влиятельным своим товарищам. Купеческая элита в конечном счете также была вынуждена перейти в единоверие, которое в ряде случаев открывало для них больше возможностей. Выбор для Я.М. Рязанова и Г.Ф. Казанцева стал в определенный момент очевиден, но связи со старообрядчеством они не порывали. Даже в период николаевского царствования были периоды затишья, особенно не просто властям было после появления белокриницкой иерархии. Из приведенного в приложении рапорта А. Арсеньева ясно, что появившиеся у старообрядцев надежды на большие свободы не исчезнут в одночасье.

* * *

Публикуемые письма находятся в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3). Каждое из них требует особого комментария.

Обращение старообрядческой общины к купцу Якиму Меркурьевичу Рязанову датируется 1842 г. Окончательный текст письма был сформирован не сразу. Сохранившиеся в фонде Г.Ф. Казанцева два черновика, беловик и снятая с него копия⁴⁹ свидетельствуют о тщательной проработке текста. Во всех случаях обращение воспроизводится на бумаге формата 345×221 скорописью XIX в., выделяются два почерка. Из четырех рукописей рассматриваемого нами письма целесообразно привести отрывок из первой и полное содержание третьей. Наблюдаемое различие во вступительной части и первом пункте, таким образом, будет подчеркнуто.

Первый список⁵⁰ (Приложения: № 1) датируется октябрем 1842 г. Выполнен на бумаге со штемпелем императорской петергофской бумажной фабрики (Клепиков I⁵¹, № 74 – 1833–1834, либо № 76 – 1841). Письмо занимает 6 страниц, на которых воспроизводится

⁴⁵ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 16–17, 23–24, 29–30, 37–39 об., 42–43 об.

⁴⁶ Известно, что в Новозыбкове сформировалось согласие, не признавшее законность иерархии, основанной митрополитом Амвросием. См.: Рукописные и старопечатные книги кириллической традиции: изучение, описание, хранения: учебное пособие. Екатеринбург, 2010. С. 76.

⁴⁷ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 26 об.

⁴⁸ В настоящий момент рассекречено.

⁴⁹ С третьего списка, датированного декабрем 1842 г.

⁵⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 3–5 об.

⁵¹ Клепиков С. А. Филигранные и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVIII–XX вв. М., 1959.

только 8 пунктов из 10. Текст, написанный размашистым почерком, содержит многочисленные исправления, перечеркивания и различного рода вставки.

Второй список⁵² датируется ноябрем 1842 г., выполнен на бумаге со штемпелем той же фабрики, что и предыдущий вариант письма (Клепиков I, № 74 – 1833–1834 либо № 76 – 1841). Мы имеем дело с выпиской из письма, потому что характерного для подобного рода источника обращения к адресату, а также вводной части не наблюдается, хотя документ и датирован. Воспроизводимый на трех страницах текст включает в себя 8 пунктов.

Третий список⁵³ (Приложения: № 2), датированный декабрем 1842 г., обладает наибольшей полнотой. Он включает в себя все 10 пунктов. В данном случае обращающиеся коротко себя обозначили, используя в конце письма оборот «покорнейшие слуги». Текст источника воспроизводится на 4 страницах на бумаге без штемпелей.

Последняя рукопись⁵⁴ является копией с декабрьского варианта письма. На бумаге мы также не наблюдаем маркировочного знака.

Наличие этих четырех рукописей с текстом обращения свидетельствует о тщательности работы над его текстом, в частности об упрощении и смягчении ряда формулировок. Окончательный вариант письма разошелся в ряде копий⁵⁵, что говорит о том, что оно отразило чаяния довольно широкого круга старообрядцев.

Помимо письма старообрядцев к Я.М. Рязанову, мы также обращаем внимание на археографические характеристики такого источника, как рапорт единоверческого священника Александра Арсеньева (Приложения: № 3). Документ написан на бумаге формата 285×225 со штемпелем: овал, литеры «ВУ» на фоне штриховки, под короной. Письмо не содержит даты. Можно предположить, что оно было написано вслед за упоминаемым в тексте секретным предписанием, т.е. не ранее октября 1847 г. Кроме того, документ содержит пометку «секретно», сделанную чернилами. Рядом с ней штамп «Рассекречено».

Тексты публикуются в современной орфографии и пунктуации с сохранением особенностей написания отдельных слов. Авторские сокращения слов (за исключением общеизвестных) и пропуски букв раскрываются в квадратных скобках.

ПРИЛОЖЕНИЯ

№ 1

Обращение старообрядцев к купцу Яким Меркурьевичу Рязанову [вариант 1]. Извлечение

октябрь 1842 г.

(л. 3) Милостивый государь Яким Меркурьевич.

После веча многих совещаний, происходящих между обществом здешних старообрядцев и нами, мы собственно сами убеждены уверениями вашими, что иметь вам церковь и избрать священника дозволено такого, который бы состоял только по учрежденным во всем Государстве порядкам в заведении Епархиального начальства, моего оттуда Богопослания по вашему желанию, как доселе у старообрядцев было, по старопечатным книгам, и при том имея в виде таковое еще ваше уверение, что вам не делается ни от кого в отправлении такового богослужения никакого стеснения, мы, по увлечению таковых ваших уверений, долгом себе поста // (л. 3 об.) вляем в ответ на ваши предложения пояснить следующее:

⁵² ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 9–10 об.

⁵³ Там же. Л. 11–12.

⁵⁴ Там же. Л. 13–14 об.

⁵⁵ «Рязанов копию старообрядческого прошения послал 16 февраля [1843] преосвященному» Мельхиседеку, епископу Екатеринбургскому, Викарию Пермской Епархии. См.: ГАСО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 486. Л. 8.

1. Принимать по избранию общества старообрядцев священников, которые по учрежденному порядку были бы только подчинены епархиальному начальству, и богослужения и требы христианские отправляемы ими были неизменно по старопечатным книгам, по нашему желанию, как дальше у нас было, без всяких отступлений или изменений, мы согласны с тем, однако же, чтобы священники, принятые обществом старообрядцев и по избранию их определенных, не могли быть Епархиальным начальством перемещаемы из одного места в другое без согласия тех старообрядцев, по просьбе коих определены <...>

ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 3–3 об.
Рукописный подлинник.

№ 2

Обращение старообрядцев к купцу Яким Меркурьевичу Рязанову [вариант 3]

декабрь 1842 г.

(л. 9) Милостивый государь
Яким Меркурьевич.

После многих рассуждений между собою и собеседований, бывших с Вами, скорбя душою о положении своем в Духовном отношении и имея в виду Ваше заверение, что иметь Вам Церковь и избрать Священника дозволено такого, которой бы, состоя только по учрежденному во всем Государстве порядку в заведывании Епархиального начальства, отправлял богослужение по вашему желанию, как доселе у старообрядцев было по старопечатным книгам, и что Вам в отправлении такового Богослужения доньше ни от кого никакого стеснения не делается; мы по уважению таковых причин долгом себе поставляем на предложение Ваши объяснить следующее.

1-е, Принимать из всех Епархий по избранию общества старообрядцев Священников, которые по учрежденному порядку были бы только в заведывании Епархиального начальства, а богослужение и требы христианские справляемы ими были неизменно по старопечатным книгам, по нашему желанию, как доселе у нас было, без всяких отступлений или изменений, мы согласны с тем, однако же, чтобы священники, принятые обществом старообрядцев и по избранию их определенные, не могли быть Епархиальным начальством перемещаемы из одного места в другое без согласия тех старообрядцев, по просьбе коих они определены.

2-е, Чтобы священники, определенные к обществу старообрядцев, не могли быть принуждаемы производить богослужение, противоречащее // (л. 9 об.) буквальному смыслу, изложенному и старопечатных книгах Российских Патриархов Филарета и Иосифа, или в Высочайшие и другие дни к отправлению общего моления с Духовенством и прихожанами Господствующей и Единоверческой церкви, но совершали бы оное только обще с прихожанами своими в Церквах, при которых они определены.

3-е, Чтобы Епархиальные Архиереи, имея старообрядческих священников у себя в подчиненности, располагали ими не как присоединившимися, но как священниками старообрядческими, состоящими в одном их только заведывании, так равно не принуждали бы ни Священников, ни самих старообрядцев к принятию от них самих благословения.

4-е, Если дозволено будет старообрядцам и их Священникам отправлять Богослужение по древним старопечатным книгам, по их желанию, как у них доселе было, в таком случае желали бы дабы дозволено было употребить и в таинствах Церкви имеющиеся у старообрядцев древнее Святое Миро без всякого об нем разыскания и препятствия.

5-е, При дозволении старообрядцам пользоваться Священством на основании изясненных правил, по их желанию, как у них доселе было, желают они оставить и наименование их по-прежнему, то есть старообрядцами, подчинившимися Епархиальному ведомству.

6-е, Метрические книги о родившихся, браком сочетавшихся и умерших предоставить старообрядческим священникам доставлять по принадлежности прямо в Духовные Консистории. // (л. 10)

7-е, Если старообрядческий Священник учинит какой-либо проступок, подлежащий епитимии, такой, которая⁵⁶ не будет не мало возбранять обществу старообрядцев иметь его паки при своей Церкви, то наложенную на него Епархиальным Архиереем епитимию дозволит выполнить при той старообрядческой Церкви, к которой он принадлежит.

8-е, Напротив того, если после суда, произведенного над ним, и после наложения на него епитимии или же по каким-либо другим причинам общество старообрядцев Священника своего иметь впредь не пожелают, в таком случае, выдав ему впредь полугодовой оклад, какой он получал от общества, дозволить старообрядцам таковому Священнику от служения и бытия при их Церкви отказать.

9-е, В избрании и утверждении Старост Церковных и вообще во всем, относящемся до хозяйства и управления церковным имуществом, предоставить старообрядцам распоряжения по их усмотрению, сообразно тому порядку, какой у них существует с издревле без всякого влияния со стороны Епархиального начальства, которому о выборе или выбытии Церковного старосты доносить только к сведению.

10-е, Если бы благодетельнейшее и мудрое правительство дозволило старообрядцам на сих положениях иметь Священников, в таком случае нужно, чтоб была разрешена постройка вновь Церквей и поправка Молитвенных Храмов до сего существовавших.

Все сие Вам, Милостивый Государь, объяснили мы единственного для того, чтобы показать Вам наши намерения⁵⁷, // (л. 10 об.) которые отнюдь не таковы, чтобы мы отчуждали от того порядка, посредством которого учреждаются власти и начальства, но мы и, полагаем, все благомыслящие старообрядцы, не имеющие поныне священства, желают только того, чтобы иметь и неизменно сохранить богослужение при посредстве Священника такое, какое мы до сего имеем.

С истиннейшим нашим почтением и совершеннейшею преданностию имеем честь пребыть

Милостиваго Государя
Покорнейшими слугами

Декабрь дня

ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 9–10 об.
Рукописный подлинник

№ 3

Рапорт А.И. Арсеньева

не ранее октября 1847 г.

(л. 26) Его Высокопреподобию

Святейшим Правительствующим Синодом по разным поручениям Командированному С. Петербургской Никольской Старообрядческой церкви Протоиерею⁵⁸ Тимофею Александровичу Верховскому.

Благочинного Черниговской Губернии города Новозыбкова Никольской
Старообрядческой церкви Священника Александра Арсеньева.
Покорнейший рапорт

В силу секретного предписания Вашего Высокопреподобия от 21 октября сего 1847 г. за № 33, ко мне последовавшего, честь имею рапортовать.

⁵⁶ Так в ркп.

⁵⁷ Так в ркп.

⁵⁸ Так в ркп.

1. Слух о появлении в Австрийских владениях Греческого митрополита, вывезенного нашими раскольниками, возродил надежду в жителях нашего города к продолжению их своеволия касательно принятия Священников без дозволения Высшего Духовного Начальства.

2. Раскольники нашего города желали иметь у себя Священников, посвященных вышеозначенным митрополитом, единственно из того, чтобы поддержать свое упрямство против распоряжения Высшего начальства.

3. Впрочем не все одинаково принимали участие касательно появления вышеозначенного лица, – из самих раскольников люди разсудительные понимают, что им нигде нельзя иметь Иерарха без дозволения Российского начальства, а потому никаких и <...>⁵⁹ не основывали на этом факте.

4. Хотя трудно узнать о переписке наших граждан с вышеозначенным лицом: впрочем если бы кто оную вел, то непременно бы между // (л. 26 об.) гражданами, хоть секретно, об этом разговоры. Поелику об этом в нашем городе и слухов никогда не было, то за верное можно положить, что переписка таковой у наших новозыбковских жителей не было и нет.

5. Выехавших за границу из нашего города целыми селениями нет, а отлучившиеся поодиночке находится⁶⁰ немалое количество, но где они находятся и сколько именно, узнать нет никакой возможности.

6. Упорство жителей нашего города касательно обращения к церкви и правильному священству время от времени усиливается. В минувшем году заметны были, хоть часные разговоры здешних граждан касательно церкви и правильного священства, а в настоящее время, по видимому, они не думают ни о церкви, ни о священстве, предполагая, что все распоряжения правительства касательно сего предмета изменятся и будут согласны с их прихотливыми и незаконными желаниями. Основанием и поводом к этому служит то, что на их своеволия со стороны начальства не обращается внимание – младенцы крестятся, браки венчаются, а где и кем, неизвестно, – умерших похороняют простецы, да ... кажется, простецы и напудствуют таковых пред смертью святыми тайнами, Всенощные, молебны, панихиды и прочия службы отправляются по домам не только мужчинами, а даже женщинами. Полиция же, извлекая из всего этого корысть свою, оставляет без всякого преследования.

7. Поелику все здешние монастыри зависят и поддерживаются раскольниками, да они же имеют сильное влияние и на всех жителей здешнего города и прочих посадов, то, по моему мнению, самым лучшим и первым средством к обращению здешних раскольников может почестся водворение правильного Священства на Рогожском кладбище. А раскольников Рогожского кладбища сильно удерживает от обращения находящийся там около сорока пяти лет беглый Священник Иоанн Матвеев Ястребов, к которому все имеют неимоверное доверие, а потому не бесполезно бы было означенного Священника или склонить к действиям в пользу правильного Священства, или каким-нибудь образом оттоле удалить. При сем нужным нахожу прибавить, что появление раскольнического митрополита в Австрийских владениях произошло проделками московских // (л. 27) раскольников. Эта мысль давно занимала в их сердцах, они считали бы, что бы какой-нибудь из Российских Архиереев отступится от православия, бежал к ним и тайком посвящал как им, так и в прочие места Священников, с тем, впрочем, чтобы этой Архиерей дозволил себя прежде по-раскольнически переправить, а без сего они принять к себе никого не согласны; но как желание их не исполнилось внутри России, то они привели нас в исполнение в Австрии и над Архиереем якобы Греческим. После вышеозначенного средства к обращению здешних раскольников могут иметь влияние на них и следующие: во-первых, водворение правильного священства во все здешние церкви и монастыри; во-вторых, уничтожение или, по крайней мере, ограничение беглых попов в посадах, лужках и воронке; в-третьих, преследование брачащихся и крещенных неизвестно где, а равно и тех, кои похороняют умерших и отправ-

⁵⁹ Неразборчиво.

⁶⁰ Так в ркп.

ляют по домам всякого рода богослужение; в четвертых, наконец, спрос тех, кои подписавшись на принятие правильного священства, в настоящее время паче у других чуждаются онаго, а тем самым служат основанием и опорой для всех заблудших.

8. В настоящее время раскольники, по-видимому, остаются недовольны тем, что их церкви и священство отданы под ведение местного Архиепископа; впрочем и <...>⁶¹ такового распоряжения нельзя ожидать от них обращения, – эти люди такова свойства, что исполнять их одно незаконное требование, то они будут находится в том предубеждении, что и все их желания будут исполнены; а потому настоятельно будут требовать, чтобы их оставить в том положении, в каком они находились, дозволив принимать беглых попов и по-раскольнически переправлять.

Вашего Высокопреподобия
Нижайший послушник и сотрудник
Благочинный Священник Александр Арсеньев

ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 26–27.
Рукописный подлинник.

Литература

Байдин В.И. Новые источники по организации и идеологии урало-сибирского старообрядчества в конце XVIII – первой половине XIX в. // Сибирское источниковедение и археография. Новосибирск, 1980. С. 93–109.

Байдин В.И. Эволюция социально-культурного и бытового облика верхушки уральской буржуазии в конце XVIII – начале XX вв. (На примере семьи екатеринбургских купцов Казанцевых) // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 1. Екатеринбург, 1997. С. 17–27.

Белобородов С.А., Боровик Ю.В. Староверы горнозаводского Урала: страницы истории согласия беглопоповцев/часовенных XVIII – начала XX в. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2017. 382 с.

Боровик Ю.В. Старообрядцы уральского города во второй половине XIX – начале XX в.: конфессиональное сообщество и семья Екатеринбурга: дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2019. 483 с.

Васильевский М.Н. Государственная система отношений к старообрядческому расколу в царствование императора Николая I. Казань: Центральная типография, 1914. 254 с.

Волчек В.А. Развитие частной золотопромышленности Сибири в государственной политике II четверти XIX века // Ползуновский вестник. 2006. № 1. С. 236–249.

Клепиков С.А. Филигранные и штампованные на бумаге русского и иностранного производства XVIII–XX вв. М.: Изд-во Всесоюзной Книжной палаты, 1959. 306 с.

Ламин В.А. Золотой след Сибири. Новосибирск: Наука, 2002. 144 с.

Макаров В.Е. Очерки по истории Рогожского кладбища в Москве (к 140-летию его существования: 1771–1910 гг.). М.: Барс, 1994. 81 с.

Мельников П.И. (Андрей Печерский). Очерки поповщины // Мельников П.И. Собрание сочинений: в 8 т. М.: Правда, 1976. Т. 7. С. 191–555.

Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви. Барнаул: АКООХ-И Фонд поддержки строительства храма Покрова, 2009. 570 с.

Мицук А.А. Православные миссионеры и старообрядческие сообщества переселенческих деревень Западной Сибири: практики социальной коммуникации (конец XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2023. 226 с.

Палкин А.С. Единоверие в середине XVIII – начале XX в.: общероссийский контекст и региональная специфика. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016. 338 с.

Палладий (Пьянков), архимандрит. Обзорение Пермского раскола так называемого «старообрядства». СПб.: тип. духовного журнала «Странник», 1863. 277 с.

⁶¹ Неразборчиво.

Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д. Староверы-часовенные на востоке России в XVIII–XX вв. Проблемы творчества и общественного сознания. М.: Памятники исторической мысли, 2002. 471 с.

Рукописные и старопечатные книги кириллической традиции: изучение, описание, хранения: учебное пособие / И.В. Починская, П.И. Мангилев, Н.В. Ануфриева. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2010. 480 с.

Сметанин В.А. Новое в развитии представлений об эпистолографии // Античная древность и средние века. Вып. 17. Свердловск, 1980. С. 5–18.

Уортман Р.С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии: в 2 т. Т. 1. От Петра Великого до смерти Николая I. М., 2002. 605 с.

Урушев Д.А. Святая Русь. Подлинная история старообрядчества. М.: Эксмо, 2017. 542 с.

Фирсов С.В. Православное государство и русские старообрядцы-поповцы в эпоху императора Николая I // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2009. № 1. С. 6–14.

Фирсов С.Л. «Охранительная идеология» и Православная Церковь в России 1825–1861 гг. // Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России (от истоков к современности). Вып. 1. СПб., 2004. С. 142–172.

Фирсов С.Л. «Якорь спасения». Православная Церковь и российское государство в эпоху императора Николая I: очерки истории. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургской духовной академии, 2021. 464 с.

Чибисов А.В. (игумен Мануил) Отношение российского правительства к факту учреждения Белокриницкой иерархии // Вестник Костромского государственного университета. 2011. № 2. С. 114–118.

Чистякова А.В. Письма из фонда екатеринбургского купца старообрядца Г.Ф. Казанцева (ГАСО. Ф. 1. Оп. 1) и их информационный потенциал // Церковь. Богословие. История. 2025. № 6. С. 384–400.

References

Baydin, V.I. (1980). Novye istochniki po organizatsii i ideologii uralo-sibirskogo starobryadchestva v kontse XVIII – pervoy polovine XIX v. [New Sources on the Organization and Ideology of the Ural-Siberian Old Believers in the late 18th – First Half of the 19th Century]. In *Sibirskoe istochnikovedenie i arheografiya*. Novosibirsk, pp. 93–109.

Baydin, V.I. (1997). Evolyutsiya sotsial'no-kul'turnogo i bytovogo oblika verkhushki ural'skoy burzhazii v kontse XVIII – nachale XX vv. (Na primere sem'i eкатеринбургskikh kuptsov Kazantsevykh) [Evolution of the Socio-Cultural and Everyday Image of the Ural Bourgeois Elite in the Late 18th – Early 20th Centuries (Based on the Family of Yekaterinburg Merchants Kazantsev)]. In *Uralskiy sbornik. Istoriya. Kultura. Religiya*. Yekaterinburg, pp. 17–27.

Beloborodov, S.A., Borovik, Y.V. (2017). *Starovery gornozavodskogo Urala: stranitsy istorii soglasiya beglopoptsev/chasovennykh XVIII – nachala XX v.* [The Old Believers of the Mining Urals: pages of the history of the Beglopopovtsy/Chapels of the 18th – Early 20th Century]. Yekaterinburg. 382 p.

Borovik, Yu.V. (2019). *Starovery ural'skogo goroda vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.: konfessional'noe soobshchestvo i sem'ya Yekaterinburga* [Old Believers of a Ural City in the Second Half of the 19th – Early 20th Century: Confessional Community and Family of Yekaterinburg]. Dr. hist. sci. diss. Yekaterinburg. 483 p.

Chibisov, A.V. (Igumen Manuil) (2011). Otnoshenie rossiyskogo pravitel'stva k faktu uchrezhdeniya Belokrinitskoy ierarkhii [The Russian Government's Attitude to the Establishment of the Belokrinitskaya Hierarchy]. In *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 2, pp. 114–118.

Chistyakova, A.V. (2025). Pis'ma iz fonda ekaterinburgskogo kuptsa starobrydtsa G.F. Kazantseva (GASO. F. 1. Op. 1) i ikh informatsionnyy potentsial [Letters from the Fond of the Yekaterinburg Old Believer Merchant G.F. Kazantsev (State Archive of Sverdlovsk Oblast. F. 1. Op. 1) and Their Information Potential]. In *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriya*. No. 6, pp. 384–400.

Firsov, S.L. (2004). "Okhranitelnaya ideologiya" i Pravoslavnaya Tserkov' v Rossii 1825–1861 gg. ["Conservative Ideology" and the Orthodox Church in Russia, 1825–1861]. In *Filosofiya i sotsial'no-politicheskie tsennosti konservatizma v obshchestvennom soznanii Rossii (ot istokov k sovremennosti)*. St. Petersburg, pp. 142–172.

Firsov, S.L. (2021). "Yakor spasenya". *Pravoslavnaya Tserkov' i rossiyskoe gosudarstvo v epokhu imperatora Nikolaya I. Ocherki istorii* ["Anchor of Salvation". The Orthodox Church and the Russian State in the Era of Emperor Nicholas I. Historical Essays]. St. Petersburg. 464 p.

Firsov, S.V. (2009). Pravoslavnoe gosudarstvo i russkie starobryadtsy-popovtsy v epokhu imperatora Nikolaya I [The Orthodox State and Russian Old Believers-Popovtsy in the Era of Emperor Nicholas I]. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya*. Iss. 1, pp. 6–14.

Klepikov, S.A. (1959). *Filigrani i shtempeli na bumage russkogo i inostrannogo proizvodstva XVIII–XX vv.* [Watermarks and Countermarks on Paper of Russian and Foreign Production of the 18th–20th Centuries]. Moscow, Izdatel'stvo Vsesoyuznoy Knizhnoy palaty. 306 p.

Lamin, V.A. (2002). *Zolotoy sled Sibiri* [Golden Trace of Siberia]. Novosibirsk. 144 p.

Makarov, V.E. (1994). *Ocherki po istorii Rogozhskogo kladbishcha v Moskve (k 140-letiyu ego sushchestvovaniya: 1771–1910 gg.)* [Essays on the History of the Rogozhskoye Cemetery in Moscow (On the 140th Anniversary of Its Existence: 1771–1910)]. Moscow. 81 p.

Melnikov, F.E. (2009). *Kratkaya istoriya drevlepravoslavnoy (starobryadcheskoy) tserkvi* [A Brief History of the Old Believers Church]. Barnaul, AKOOKh-I Fond podderzhki stroitel'stva khrama Pokrova. 570 p.

Mel'nikov, P.I. (Andrey Pecherskiy). (1976). Ocherki popovshchiny [Essays on the Priesthood]. In *Mel'nikov, P.I. Sobranie sochineniy: v 8 t.* Moscow, Pravda. Vol. 7, pp. 191–555.

Mitsuk, A.A. (2023). *Pravoslavnye missionery i starobryadcheskie soobshchestva pereselencheskikh dereven' Zapadnoy Sibiri: praktiki sotsial'noy kommunikatsii (konets XIX – nachalo XX vv.)* [Orthodox Missionaries and Old Believer Communities of Settler Villages in Western Siberia: Practices of Social Communication (Late 19th – Early 20th Centuries)]. Cand. hist. sci. diss. abstract. Tomsk. 226 p.

Palkin, A.S. (2016). *Edinoverie v seredine XVIII – nachale XX v.: obshcherossiyskiy kontekst i regional'naya spetsifika* [Edinoverie in the Mid-18th – Early 20th Century: The All-Russian Context and Regional Specifics]. Yekaterinburg, Izdatel'stvo Uralskogo universiteta. 338 p.

Palladiy (P'yankov), arch. (1863). *Obozrenie Permskogo raskola tak nazyvaemogo "starobryadchestva"* [Review of the Perm Schism of the So-Called "Old Belief"]. St. Petersburg. 277 p.

Pochinskaya, I.V., Mangilev, P.I., Anufrieva, N.V. (2010). *Rukopisnye i staropechatnye knigi kirillicheskoy traditsii: izuchenie, opisanie, khranenie* [Manuscript and Early Printed Books of the Cyrillic Tradition: Study, Description, Preservation]. Yekaterinburg. 480 p.

Pokrovskiy, N.N., Zol'nikova, N.D. (2002). *Starovery-chasovennye na vostokey Rossii v XVIII–XX vv.: problemy tvorchestva i obshchestvennogo soznaniya* [Old Believers-Chasovennye in Eastern Russia in the 18th–20th Centuries: Problems of Literary Production and Social Consciousness]. Moscow. 471 p.

Smetanin, V.A. (1980). Novoe v razvitii predstavleniy ob epistolografii [New Developments in the Study of Epistolography]. In *Antichnaya drevnost' i srednie veka*. Sverdlovsk. Iss. 17, pp. 5–18.

Urushev, D.A. (2017). *Svyataya Rus'. Podlinnaya istoriya starobryadchestva* [Holy Rus'. The Authentic History of Old Belief]. Moscow. 542 p.

Vasilevskiy, M.N. (1914). *Gosudarstvennaya sistema otnosheniy k staroobryadcheskomu raskolu v tsarstvovanie imperatora Nikolaya I* [State Policy toward to the Old Believer Schism during the Reign of Emperor Nicholas I]. Kazan. 254 p.

Volchek, V.A. (2006). Razvitie chastnoy zolotopromyshlennosti Sibiri v gosudarstvennoy politike II chetverti XIX veka [Development of Private Gold Mining in Siberia in the State Policy of the Second Quarter of the 19th Century]. In *Polzunovskiy vestnik*, No. 1, pp. 236–249.

Wortman, R.S. (2002). *Stsenarii vlasti. Mify i tseremonii russkoy monarhii* [Scenarios of Power: Myth and Ceremony in Russian Monarchy]. Vol. 1. Ot Petra Velikogo do smerti Nikolaya I. Moscow. 605 p.